

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ ФОРМ МНОЖЕСТВЕННОГО ЧИСЛА ИМЕНИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНОГО В ФИНСКОМ ЯЗЫКЕ

Братчикова Надежда Станиславовна,

*доктор филологических наук, заведующая кафедрой финно-угорской филологии
ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова»
(г. Москва, РФ), n.bratchikova@mail.ru*

В центре внимания исследования – категория множественного числа имени существительного в финском языке. В статье рассматриваются особенности употребления форм множественного числа имени существительного в финском языке. Ставится цель раскрыть грамматическую и семантическую сущность форм множественного числа в финском языке, показать взаимосвязь разных языковых средств, относящихся к лексике и морфологии, при использовании их для выражения множественности, раскрыть особенности функционирования этих средств в контексте высказывания. Исследование проводилось на материале художественной и публицистической литературы на финском языке. Основным методом исследования является синхронное аналитическое описание с использованием элементов компонентного, контекстологического, дистрибутивного методов, а также метода функционально-семантического поля. Метод анализа представлен как ономазиологическим («от функций к средствам»), так и семасиологическим («от средств к функциям») подходами.

В работе осуществлена систематизация категориальных значений, передаваемых формами множественного числа. В ситуации с квантификацией значимым оказывается подразделение субстанций на континуальные и дискретные. Категория двойственного числа в современном финском языке не представлена в полном объеме. Грамматические формы ее проявления сохранились в притяжательных аффиксах. Значение единичности/множественности, обозначаемое данными аффиксами, определяется синтаксическим окружением или с помощью контекста. Анализ контекстов употребления форм множественного числа позволил выделить два типа характеристик – общие и лингвоспецифичные. Представленный иллюстративный материал наглядно демонстрирует условия реализации этих характеристик. Категория числа в финском языке связана с идеей определенности-неопределенности.

Ключевые слова: финский язык; грамматическая категория множественного числа; континуатив; дискретное слово.

Для цитирования: Братчикова Н. С. Особенности употребления форм множественного числа имени существительного в финском языке // Финно-угорский мир. 2019. № 1. С. 6–13.

Введение

Категория грамматического числа является основной категорией имени существительного и служит для выражения количественной характеристики предметов объективной реальности. Мы попытались раскрыть грамматическую и семантическую сущность форм, выражающих значение категории множественного числа имени существительного в финском языке, определить характер взаимодействия морфологических признаков категории числа с признаками логико-семантического порядка и раскрыть особенности функционирования языковых средств со значением множественного числа в контексте высказывания. Решалась задача выявить общие и лингвоспецифичные контекст-

ные значения форм множественного числа на примере имен существительных в финском языке. При этом объектом исследования выступала категория множественного числа имен существительных в финском языке, а предметом – контекстные значения, реализуемые формами множественного числа имени существительного.

Обзор литературы

Категория числа хорошо изучена на материале русского языка. Что же касается уральских языков, то в течение двух десятилетий XXI в. был осуществлен прорыв в исследовании категории числа, в частности, на материале мордовских языков [7], конкретно эрзянского [5; 8] и мокшан-

ского [3], марийского [2], удмуртского [6] и селькупского [1] языков. В ходе исследований выявлялись общие характеристики и отличительные особенности средств выражения категории числа в каждом вышеупомянутом языке. Имеется опыт сопоставительного исследования категории множественного числа в эрзянском и финском языках [4]. Основное направление исследований заключается в функционально-семантическом подходе.

Монографического исследования, посвященного данной категории в финском языке, не существует. Морфологические формы множественного числа, специфика их образования и функционирование описаны в «Большой грамматике финского языка» (2010)¹. Категория грамматического числа на материале финского языка с прагматического аспекта еще не изучалась.

Материалы и методы исследования

Материалом для изучения послужили тексты художественной литературы, главным образом роман К. Кетту «Акушерка» (2011)², а также публицистические тексты, опубликованные на сайте ule.fi в 2019 г.

Теоретической основой работы послужили труды отечественных и зарубежных ученых-языковедов, в том числе специалистов по финно-угорскому языкознанию Т. Лехтинена, К. Хяккинен, Т. Ямса, И. В. Качкаловой, Н. В. Кондратьевой, Е. Ф. Клеменевой и др.

Прагматический подход, т. е. анализ материала через контекст, позволил отойти от традиционного изучения граммем числа через распределение слов на разные семантические группы с точки зрения лексико-морфологического выражения количественности.

При описании морфологических и синтаксических средств выражения категории числа использовались сравнительный метод анализа и метод «от средств к функциям», который необходим для исследования морфологической и синтаксической

структуры языка и грамматических категорий. Вместе с тем учитывался и метод «от содержания к форме», т. е. направление исследования от семантики к формальным средствам ее выражения.

Результаты исследования и их обсуждение

В современном финском языке морфологическая категория числа имен существительных представлена бинарной оппозицией – единственным и множественным числом. Категория двойственного числа в современном финском языке не представлена, можно проследить лишь ее реликтовые явления, отраженные в притяжательных формах имен.

В ситуации с квантификацией значимым оказывается подразделение субстанций на дискретные (*ihminen* ‘человек’, *talo* ‘дом’ и др.) и континуальные (*vesi* ‘вода’, *sumu* ‘туман’, *ilo* ‘радость’ и др.). Дискретные слова допускают счет, континуативы подвергаются лишь измерению. Например: *Mutta ne kansat ovat liiaksi kiintyneitä huvituksiin* (s. 60). «Однако те народы чересчур склонны к развлечениям»; *Antoi minulle brittiläisiä lihasäilykkeitä* (s. 97). «Он дал мне британские мясные консервы».

Ср. с континуативами: *Tunturista oli laskutunut riekale usva leirin ylle* (s. 83). «Из-за сопки на лагерь спустилась разорванная мгла»; *Antoi minulle kuivalihaa* (s. 97). «Он дал мне вяленое мясо».

Морфологические средства обозначения множественности в финском языке

Чаще всего показатели множественного числа присоединяются к дискретным словам. Обозначение форм множественного числа в финском языке характеризуется различными граммемами.

Дискретные слова

В номинативе и сходном с ним (во множественном числе) аккузативе выступает граммема *-t*: *kirja* ‘книга’ – *kirjat* ‘книги’; *nainen* ‘женщина’ – *naiset* ‘женщины’; *mies* ‘мужчина’ – *miehet* ‘мужчины’; *lapsi* ‘ребенок’ – *lapset* ‘дети’; *sormus* ‘кольцо’ – *sormukset* ‘кольца’. Например: *Ne olivat*

¹ См.: Nakulinen A. Iso suomen kielioppi (Большая грамматика финского языка). Helsinki: SKS, 2010.

² Здесь и далее примеры взяты из: Kettu K. *Kättilö*. Helsinki, 2011. В круглых скобках далее по тексту указываются номера страниц.

ensimmäiset sanat jotka tyttö lausui viikko-kausiiin» (s. 15). «Это были первые слова, которые девушка произнесла за недели»; *Hiidenkirnut* kuivuivat pohjamutiaan myöten (s. 41). «Ледниковые котловины высохли до самой тины».

Граммема *-t* входит в показатель генитива множественного числа *-te-n*: *nais-te-n* ‘женщин’, *kiel-te-n* ‘языков’. Например: *Suomalaisten sensuurijärjestelmä on heikko* (s. 53). «Цензурная система финнов является слабой»; *Tässä vajavaisten ja syntisten maailmassa olen moneen vikapää* (s. 11). «В мире неполноценных и грешных [людей] я виновна во многом»; *Kerroit että heräät öisin tuntureitten takaa kuuluvaan naisen nauruun* (s. 79). «Ты рассказывал, что просыпался ночами от женского смеха, доносящегося из-за сопков».

Грамматическим показателем множественного числа в косвенных падежах выступает граммема *-i* (←*j), которая в большинстве случаев (кроме генитива и иллатива) является единственным формантом, отличающим падеж множественного числа от соответствующего в единственном. Например: *Isä oli koettanut myydä Puolueen Kirjailijaliiton kunniamerkin mustalaisille* (s. 65). «Отец попытался продать цыганам орден Союза писателей Партии»; *Keittiön seinät oli tapetoitu vuoden 1923 devalvoiduilla seteleillä* (s. 64). «Стены кухни были оклеены купюрами, девальвированными в 1923 году».

Континуативы

Континуативы имеют морфологический показатель множественного числа – для номинативной позиции *-t*; в позиции косвенных падежей *-i*. Например: *Kerkeät hillan- ja kanervankukkien leyhūt* (s. 118). «Густой аромат цветов морошки и вереска»; *Jouni meni hakemaan aruja* (s. 130). «Йони отправился за помощью»; *Pitäisi huolia kolttatytöstä* (s. 130). «Надо проявлять какую-то заботу о девушке-лопарке»³.

³ В переводе форма множественного числа континуативов *leyhu* ‘аромат’, *aru* ‘помощь’, *huoli* ‘забота’ не передается, так как для русского языка не характерны формы множественного числа континуативов в данных контекстах.

Падежные формы со значением собирательности/ коллективности

Такие падежные формы употребляются только во множественном числе.

Показатель комитатива *-ne* присоединяется только к основе множественного числа. Особенностью функционирования падежной формы является обязательное присоединение посессивного аффикса: *tyttö sinisine silmineen* ‘девочка с голубыми глазами’, *Suomi yöttömine öineen ja sinisine järvineen* ‘Финляндия с [ее] белыми ночами и с [ее] голубыми озерами’. Комитатив указывает на сопутствующий или сопровождающий предмет. Конструкция с комитативом носит описательный характер. Значение числа в комитативной конструкции распознается через контекст. Например: *Unto tulisi takaisin kurasaarpaineen* (s. 49). «Вернулся бы Унто со своими грязными сапожищами»; *Mökkikin turvekattoineen oli kuin [...] vuorensirpale* (s. 119). «Имба с дерновой крышей тоже была словно осколок горы».

Показатель инструктива *-n* также присоединяется только к основе множественного числа имени прилагательного и существительного: *suuri ponnistus* ‘большое усилие’ → *suurin ponnistuksin* ‘с большими усилиями»; *oma voima* ‘собственная сила’ → *omin voimin* ‘своими силами’. Например: *Se oli eristetty piikkilanka-aidoin* (s. 57). «Он был окружен заграждениями из колючей проволоки»; *Aloin hieroa hitain liikkein* (s. 78). «Я принялась растирать медленными движениями».

Однако форма может иметь значение единственного числа: *vaiva* ‘труд, усилие’ → *vaivoin* ‘с трудом, насилие»; *paljas pää* ‘непокрытая голова’ → *paljain päin* ‘с непокрытой головой’.

Значение регулярности исполнения действия передается адвербиальной конструкцией, образованной с помощью существительного с аффиксом *-isin*: *öisin* ‘по ночам»; *päivisin* ‘днями»; *kesäisin* ‘каждое лето’. Указанный суффикс присоединяется только к существительным со значением дня недели, времени суток, времени года и праздников: *tiistaisin* ‘по вторникам»; *viikonloppuisin* ‘по выходным дням»;

keväisin ‘каждую весну’; jouluisin ‘каждое рождество’. Например: Hän itki kun kissanpentuja hukutettiin *keväisin* (s. 46). «Он плакал, когда *каждую весну* топили котят».

Посессивные аффиксы и категория единичности / множественности

Функционирование посессивных форм обнаруживает явление омонимии, т. е. один и тот же суффикс может обозначать единичность и множественность:

а) несколько обладателей и одно обладаемое, например: Onko *teidän hotellinne lähellä*? «Близко ли ваша гостиница?»;

б) несколько предметов у одного обладателя, например: Minä myin *kirjani*. «Я продал книгу-мою / книги-мои»;

с) единичность / множественность в позиции номинатива, например: *lapsetme* ‘ребенок-наш’ и ‘дети-наши’.

Значение единичности / множественности определяется синтаксическим окружением. Например: Näen *punaisen tupansa*. «Я вижу красную избу-его (их)»; Näen *punaiset tupansa*. «Я вижу красные избы-его (их)».

Форма прилагательного *punainen* ‘красный’ (*punaisen-punaiset*), к которому невозможно присоединение притяжательного суффикса, позволяет определить значение единичности / множественности существительного *tupa* ‘изба’.

Синтаксические особенности конструкций со значением множественности

Если подлежащее выражено существительным в сочетании с количественным числительным предикат выступает в форме единственного числа. Например: *Kolme enkeliä soitti* pasuunaansa (s. 93). «Три ангела играли на флейтах».

При наличии перед субъектом, выраженным существительным в сочетании с количественным числительным, препозитивной атрибутивной группы предикат выступает в форме множественного числа.

Seuraavat kolme ohjetta ovat tärkeimmät. «Следующие три указания являются самыми важными».

Дискретные существительные с квантором *moni* несколько и *pari* пара употребляются в единственном числе; с количественным словом *paljon* много во множественном числе. Например: ...Ei sen jälkeen mitä tapahtui Mannerheimin syntymäpäivillä *pari vuotta* sitten (s. 23). «...Не тогда, что случилось на юбилейных торжествах Маннергейма пару лет назад»; Minulla oli *paljon hommia* (s. 41). «У меня было много дел».

Континуативы употребляются с кванторами *paljon* ‘много’, *vähän* ‘мало’ в единственном числе. Например: Sedällä on niin *paljon valtaa* että vieraillee Führerin kotkanpesällä (s. 62). «Дядя обладал такой большой властью, что гостил в резиденции Гитлера Бергхоф».

Реликтовые формы двойственного числа

Трехчленная система выражения категории числа, известная уральскому праязыку и унаследованная финским языком-основой на его ранней стадии, упростилась уже на средней стадии развития финского языка до двучленной – единственного и множественного.

В современном финском языке двойственное число не сохранилось, однако грамматические формы ее проявления отражаются в притяжательных аффиксах. Двойственное число имело значение: в первом лице «мы двое»; во втором «вы двое» и в третьем «они двое». Например, посессивные суффиксы 1-го и 2-го лица множественного числа *-mme* и *-nne* (*kotimme* ‘наш дом’, *kotinne* ‘ваш дом’) представляют собой бывшие суффиксы двойственного числа, о чем свидетельствует гласная *-e* [9, 91; 11, 67].

К реликтовым проявлениям двойственного-парного числа можно отнести финские выражения *silmäpuoli* ‘одноглазый (букв.: половиноглазый)»; *käsi puoli* ‘однорукий (букв.: половинорукий)»; *jalkapuoli* ‘одноногий (букв.: половиноногий)’, которые представляют собой лексемы, обозначающие парные части тела. В них функцию собирательного единственного числа реализует понятие *puoli* ‘непарный’, представляя бинарную оппозицию целостного

восприятия образа, состоящего из двух частей.

Нарушение цельности восприятия образа стало причиной использования слова *puoli* в выражении *kuunnella puolella korvalla* ‘слушать одним ухом (букв.: половиной уха)’. Отметим, что наряду со словом *puoli* со значением ‘непарный’ употребляется числительное *yksi* ‘один’, например, *yksisilmäinen* ‘одноглазый’, *yksikäätinen* ‘однорукий’, *yksijalkainen* ‘одноногий’.

Значение «половинчатой цельности» реализовалось в слове *puoliso* ‘супруг(а)’, т. е. один из пары. В финском языке *puoli* употребляется с непарными существительными, реализуя семантику слова ‘сторона, край’. В конструкциях с обозначением степени родства, например *isäpuoli* ‘отчим’, *veli puoli* ‘сводный брат’, слово *puoli* обозначает человека, находящегося в статусе родственника, но не прямого, а «в стороне от подлинного» [10].

Контекстные значения форм множественного числа имен существительных в финском языке

Общие характеристики

Основным значением форм множественного числа является обозначение множественности дискретно существующих предметов в противопоставление их единичности. Функционирование форм множественного числа в финском языке полностью соответствует данной характеристике. Это убедительно доказывают следующие примеры: *Kuuraisen parran seassa näkyi kaksi pikimustaa tiiransilmää* (s. 93). «Из заиндевелой бороды виднелись два черных глаза, напоминающие глаза крачки»; *Aioin ulos ulvotella rikkimenneitä suunnitelmiani* (s. 99). «Мне захотелось выкрикнуть все мои сорвавшиеся планы»; *Olen tehnyt varovaisia tarkastusretkiä ympäristöön puolen peninkulman säteellä* (s. 100). «Я делала осторожные ознакомительные вылазки по окрестности на расстоянии полумили».

Кроме указания на множество дискретных предметов, граммема множе-

ственного числа указывает на родовое множественное (с тем же значением, что и родовое единичное). Форме можно приписать и значение единственного, и значение множественного числа (немаркированное употребление формы). Например: *Marjojakaan ei tähän aikaan löytyisi, korkeintaan karpaloo jos sitäkään* (s. 105). «В это время ягод, пожалуй, уже не найти, разве что только клюкву»; *Lapset ovat Jumalan lahja* (s. 21). «Дети – это подарок от Бога». *Suomalaiset olivat hyviä työntekijöitä* (s. 59). «Финны были хорошие работники».

Граммема множественного числа указывает на видовое множество, т. е. разные виды или манифестации чего-либо (*hillo* ‘варенье’ – *hilloja* ‘варенья’, *ihanuus* ‘радость, прелесть’ – *ihanuuksia* ‘радости’, *mieliala* ‘настроение’ – *mielialoja* ‘настроения’). Например: *Hän antoi lahjaksi itsesäilömiään hilloja* (s. 19). «Он преподнес в подарок варенья, которые сам приготовил»; *Björne kuvaili niitä ihanuuksia jotka meitä kaupalla odottaisivat* (s. 106). «Бьёрн описал те радости, что ждали нас у магазина»; *Korostin ettei minun tehtäväni ole vain kuvata, vaan tarkkailla kansan mielialoja* (s. 53). «Я подчеркнула, что моей задачей было не только описывать, но и наблюдать за настроениями народа».

Континуативы во множественном числе обозначают видовое разнообразие обозначаемых ими субстанций, например, *suola* ‘соль’ → *meri-, vuori- ja maustesuolat* ‘морская, горная и пряная соли’; *hiekk* ‘песок’ → *urheilukenttähiekat* ‘песчаные смеси для спортивных площадок’; *lumi* ‘снег’ → *Kilimanjaron lumet* ‘снега Килиманджаро’.

Форма множественного числа континуативов указывает на большой объем вещества, которое занимает ограниченное, конкретное пространство. Ограничение выражается лексическими средствами, например, композитом *rantajää* ‘береговой лед’; прилагательным *lämm* ‘теплый’ → *lämpimät* или несогласованным определением в форме генитива *Grönlanti* ‘Гренландия’ → *Grönlannin*. Например: *Rantajäät haurastuvat ripeästi*. «Прибрежные льды быстро становятся».

ся хрупкими»; *Lämpimät ilmat* alkavat pikkuhiljaa väistyä. «Теплые воздушные массы⁴ начинают медленно отступать»; *Grönlannin jäihin* on edelleen hautautuneena kuusi lentokonetta⁵. «Во льдах Гренландии по-прежнему погребены шесть самолетов».

Лингвоспецифичные характеристики

Для передачи значения **дистрибутивности** субстанции употребляются формы множественного числа континуативов. Например: *Muuttiin heiniä ja rukiita*. «Были проданы сено (букв.: травы) и рожь»; *Mies antoi hevosille kauroja*. «Мужик задал лошадям овса»; *Rupea sitten vaikka kuogimaan perunoita* (s. 65). «Начни хотя бы чистить картошку».

В финском языковом сознании форма множественного числа континуатива, обозначающего сельскохозяйственные культуры, ассоциируется с собранным с полей урожаем (субстанция, подвергаемая измерению).

Для передачи значения **неопределенного или ограниченного количества** субстанции также используется множественное число континуативов. Например: *Enimmäkseen rantaan oli heittynyt katiskajätteitä* (s. 161). «Больше всего на берег выбрасывались отходы из сетей».

Для обозначения **психоэмоционального состояния** применяются формы множественного числа континуативов. Они реализуются в адвербиальных конструкциях, выраженных абстрактным существительным в инессиве или адессиве в сочетании с глаголом *olla* 'быть' и обязательным использованием посесивных аффиксов: *pelko* 'страх' → *olla peloissaan* 'бояться, быть в страхе'; *murhe* 'печаль' → *olla murheissaan* 'печалиться'; *riemu* 'радость' → *olla riemuissaan* 'радоваться'. Например: *Olen pahoillani* (s. 54). «Я огорчен»; *Lissu sanoi piloil-*

laan (s. 45). «Лиссу сказал с усмешкой»; *Jouni oli ympärripäissään* (s. 72). «Йони был в стельку пьян»; *Isä oli huolissaan pojastaan*. «Отец был в тревоге о сыне»⁶.

В эту же группу можно отнести выражение *olla naimisissa / mennä naimisiin* 'быть замужем / выйти замуж, жениться', в котором адвербиальная часть выражена формой множественного числа. Например: *Halusi mennä naimisiin kanssani ennen kuin Valpon miehet sen tappaisivat* (s. 35). «Он хотел жениться на мне, прежде чем бойцы Валпо убьют его».

Заключение

Категория числа формируется в финском языке на основе интеграции языковых элементов разных уровней: лексического, грамматического, словообразовательного, в силу чего она получает статус функционально-семантической категории.

В ситуации с квантификацией значимым оказывается подразделение субстанций на континуальные и дискретные. Практически любое существительное в финском языке может иметь формы обоих чисел.

Для выражения числовых значений в финском языке используются средства всех ярусов языковой системы, особенно морфологические. Для передачи значения множественного числа используются суффиксальные элементы.

Анализ показывает, что разноуровневые средства выступают во взаимодействии, что создает предпосылки для наиболее точной и полной передачи необходимой количественной информации. Контекст имеет большую роль для передачи значения числа, поскольку ни морфологический, ни синтаксический критерии не позволяют четко разграничивать имена существительные с точки зрения числового распределения.

⁴ В переводе на русский язык форма множественного числа континуатива *ilma* 'воздух' не передается, так как для русского языка не характерны формы множественного числа континуативов в контексте *lämpimät ilmat*, поэтому нами было добавлено дискретное слово *massa*, которое может иметь форму множественного числа и сочетается с континуативом *ilma* 'воздух', передавая значение множественности – 'теплые воздушные массы'.

⁵ *Tekniikka ja talous*, 2018.

⁶ В переводе на русский язык форма множественного числа континуативов, обозначающих психофизические характеристики (страх, огорчение), не передается (букв.: *olla pahoillaan* 'быть в огорчениях', *olla huolissaan* 'быть в страхах, в тревогах', *sanoa piloillaan* 'сказать с усмешками').

Изучение контекстов употребления форм множественного числа имени существительного позволило выделить общие, т. е. типичные для многих индоевропейских языков, характеристики, а также лингвоспецифичные значения (например, передача психоэмоционального состояния, значения дистрибутивности субстанции и ограниченного / неограниченного количества).

К реликтовым проявлениям двойственного числа можно отнести сложные слова с компонентом *puoli*, конструкции с подразумеваемым парным количеством частей или органов тела человека.

Функционирование посессивных форм обнаруживает явление омонимии, т. е. один и тот же суффикс может обозначать разное количество.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Асадуллина Л. И. К истории вопроса: способы выражения категории числа имени существительного в селькупском языке // Молодой ученый. 2015. № 11. С. 1555–1558.
2. Гаврилова В. Г. Способы выражения количества предметов в марийском литературном языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Йошкар-Ола, 2003. 19 с. URL: <http://www.fin2rus.ru> (дата обращения: 14.01.2019).
3. Заломкин О. В., Полетаева Е. Д. Типологические характеристики категории числа в русском, английском, французском и мордовских (эрзянском и мокшанском) языках // Огарёв-Online. Филологические науки. 2016. Вып. 6. С. 1–10. URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-kategorii-chisla-v-russkom-angliyskom-frantsuzskom-i-mordovskih-erzyanskom-i-mokshanskom-yazykah> (дата обращения: 14.01.2019).
4. Качкалова И. В. Множественное число в эрзянском и финском языках (категория имени): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2007. 18 с. URL: www.dissercat.com/content/mnozhestvennoe-chislo-v-erzyanskom-i-finskom-yazykakh-kategoriya-imeni (дата обращения: 14.01.2019).
5. Клементьева Е. Ф. Категория собираемости в эрзянском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 19 с. URL: www.dissercat.com/content/kategoriya-sobiratelnosti-v-erzyanskom-yazyke (дата обращения: 14.01.2019).
6. Кондратьева Н. В. К вопросу о грамматической категории числа имен существительных в удмуртском языке // Вестник Удмуртского университета. История и филология. 2010. Вып. 2. С. 92–101.
7. Кочеткова Л. И. Нумеративы в мордовских языках в сравнительно-историческом освещении: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 1999. 19 с. URL: <http://cheloveknauka.com/numerativy-v-mordovskih-yazykah-v-sravnitelno-istoricheskom-osveschenii> (дата обращения: 14.01.2019).
8. Логинова Е.Ю. Способы выражения категории количества в эрзянском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Саранск, 2001. 19 с. URL: www.dissercat.com/content/sposoby-vyrazheniya-kategorii-kolichestva-v-erzyanskom-yazyke (дата обращения: 14.01.2019).
9. Häkkinen K. Suomen kielen historia 1. Suomen kielen äänne- ja muotorakenteen historiallista taustaa. Turku: Turun yliopiston suomalaisen ja yleisen kielitieteen laitoksen julkaisuja, 2002. 122 s.
10. Jämsä T. Paljonko on puolta enemmän? // Kielikello. 1989. № 2. URL: www.kielikello.fi/-/paljonko-on-puolta-enemman (дата обращения: 14.01.2019).
11. Lehtinen T. Kielen vuosituhanne. Suomen kielen kehitys kantaauralista varhaisuomeen. Helsinki: SKS, Tietolipas 215, 2007. 305 s.

Поступила 20.04.2019, опубликована 12.08.2019

THE USE OF FORM OF PLURAL FORMS OF THE NOUN IN THE FINNISH LANGUAGE

Nadezda S. Bratchikova,

Doctor of Philology, Professor, Department of Finno-Ugric Philology,
Lomonosov Moscow State University
(Moscow, Russia), n.bratchikova@mail.ru

The focus of the study is the category of plurality of the noun in the Finnish language. The article studies plural forms of the noun in the Finnish language. The aim of the publication is to study the grammatical and semantic features of the plural forms in the Finnish language, to show the interrelation of different linguistic means related to vocabulary and morphology, using them to express the plurality, to reveal the features of the functioning of these means in the context of the utterance. The study was conducted on the material of artistic and journalistic literature in Finnish. The main research method is a synchronous analytical description using elements of the component, contextual, distributional methods, as well as the method of a functional semantic field. The method of analysis is presented by both an onomasiological approach, meaning «from functions to means», as well as semasiological approach meaning «from means to functions».

The work systematizes categorical meanings transmitted by the plural forms. In the situation with quantification, the division of substances into continuous and discrete is significant. The dual category in modern Finnish is not fully represented. The grammatical forms of its manifestation are preserved in possessive affixes. The value of singularity / multiplicity, denoted by these affixes, is determined by the syntactic environment or by using the context. Analysis of the contexts of the use of the plural form allowed us to distinguish two types of characteristics – common and lingo-specific. The presented illustrative material clearly demonstrates the conditions for the implementation of these characteristics. The category of number in Finnish is related to the ideas of certainty-uncertainty.

Key words: Finnish; grammatical category of plural forms; continuum; discrete word.

For citation: Bratchikova NS. The use of plural form of the noun in the Finnish language. *Finno-ugorskii mir* = Finno-Ugric World. 2019; 1: 6–13. (In Russian)

REFERENCES

1. Asadullina LI. To the background: ways of expressing the category of the number of a noun in the Selkup language. *Molodoi uchenyi* = Young scholar. 2015; 11: 1555–1558. (In Russian)
2. Gavrilova VG. Ways of expressing the number of subjects in the Mari literary language. Abstract of dis. ... Cand. Philol. Sci. Yoshkar-Ola; 2003. Available from: <http://www.fin2rus.ru/> (accessed 14.01.2019) (In Russian)
3. Zalomkin OV, Poletaeva ED. Typological characteristics of the category of number in Russian, English, French and Mordovian (Erzya and Moksha) languages. *Ogaryov-Online. Filologicheskie nauki* = Ogarev-Online. Philology. 2016; 6. Available from: <http://cyberleninka.ru/article/n/tipologicheskie-harakteristiki-kategorii-chisla-v-russkom-angliyskom-frantsuzskom-i-mordovskih-erzyanskom-i-mokshanskom-yazykah> (accessed 14.01.2019) (In Russian)
4. Kachkalova IV. Plural in Erzya and Finnish (the category of the noun). Abstract of dis. ... Cand. Philol. Sci. Saransk; 2007. Available from: www.dissercat.com/content/mnozhestvennoe-chislo-v-erzyanskom-i-finskom-yazykakh-kategoriya-imeni (accessed 14.01.2019) (In Russian)
5. Klement'eva EF. Collective category in Erzya. Abstract of dis. ... Cand. Philol. Sci. Saransk; 2001. Available from: www.dissercat.com/content/kategoriya-sobiratelnosti-v-erzyanskom-yazyke (accessed 14.01.2019) (In Russian)
6. Kondrat'eva NV. On the question of the grammatical category of the number of nouns in the Udmurt language. *Vestnik Udmurtskogo universiteta. Istorii i filologii* = Bulletin of Udmurt University. History and Philology. 2010; 2: 92–101. (In Russian)
7. Kochetkova LI. Numbering in the Mordovian languages in the light of comparative historical studies. Abstract of dis. ... Cand. Philol. Sci. Saransk; 1999. Available from: <http://cheloveknauka.com/numerativy-v-mordovskih-yazykah-v-sravnitelno-istoricheskomo-sveschenii> (accessed 14.01.2019) (In Russian)
8. Loginova EYu. Ways of expressing the category of quantity in Erzya. Abstract of dis. ... Cand. Philol. Sci. Saransk; 2001. Available from: www.dissercat.com/content/sposoby-vyrazheniya-kategorii-kolichestva-v-erzyanskom-yazyke (accessed 14.01.2019) (In Russian)
9. Häkkinen K. Suomen kielen historia I. Suomen kielen äänne- ja muotorakenteen historiallista taustaa. Turku; 2002. (In Finnish)
10. Jämsä T. Paljonko on puolta enemmän? *Kielikello*. 1989; 2. Available from: www.kielikello.fi/-/paljonko-on-puolta-enemman (accessed 14.01.2019) (In Finnish)
11. Lehtinen T. Kielen vuosituhannet. Suomen kielen kehitys kantauralista varhaisuuteen. Helsinki; 2007. (In Finnish)

Submitted 20.04.2019, published 12.08.2019